

*У правды есть цена —
ее свобода*

Пролог

Эмалли

— Меня ждет новое начало. Я уверена. Здесь все мешает мне раскрыть свой потенциал. В Нью-Йорке я могу стать другим человеком. Я найду агента, который поможет мне попасть на страницы журналов и на подиум, — напевным голосом произнесла Имоджен, ее зеленые глаза были устремлены вдаль.

Цвет глаз — единственное, что объединяло нас, двух сестер; если мои волосы были рыжими, то у Имоджен был клубничный блонд, хотя с шестнадцати лет она красилась в более холодный цвет, ненавидя легкий оттенок рыжины. Цвет моих волос же вовсе не уходил в клубничный оттенок — они выглядели ярко-рыжими вне зависимости от освещения.

Имоджен оперлась острыми локтями на перила моста, мечтая о славном будущем вдали от родного города и нашей семьи. Вдали от всего, что, казалось бы, сдерживало и тяготило ее. Вскоре Дублин и река Лиффи исчезнут и станут лишь далеким воспоминанием.

— Я буду скучать по тебе, — прошептала я. Несмотря на наши разногласия, Имоджен всегда была важной частью моей жизни.

Шум воды под мостом Полпенни звучал как печальный плач, но я любила свой родной город. Любила даже визг чемоданных колесиков, доносившийся от нетерпеливых туристов, тащивших багаж по мощеным улицам в надежде, что смогут открыть для себя всю красоту Ду-

блина за выходные. Любила даже вонь от рвоты и мочи в Темпл-Баре воскресным утром.

Хотя, может, и нет.

Имоджен ничего не сказала. Я не была уверена, не слышала ли она меня или ей просто было трудно сказать что-то в ответ. Она отдалилась, и мне стало сложнее понимать ее. Она давно мечтала уехать, и теперь у нее наконец появились деньги: удачный шантаж биологического отца Финна — если бы он не заплатил, она могла рассказать его жене, что от него забеременела шестнадцатилетняя девушка.

— Разве ты не хочешь подождать до третьего дня рождения Финна? Осталось всего четыре недели, — заметила я.

Имоджен ссутулилась, ее тонкие пальцы вцепились в перила.

— Я не могу. Я уже забронировала рейс. Вы с мамой позаботитесь о нем. Он даже не поймет, что меня нет. Через год или два он вообще забудет о моем существовании.

Мое сердце сжалось от ее слов. Мне хотелось защитить Имоджен, сказать, что она и не могла позаботиться о Финне в ее юном возрасте, — она родила его через три месяца после своего семнадцатого дня рождения, — что начало жизни Финна было достаточно трудным, ведь он родился на восемь недель раньше срока. Но те же самые причины никогда не мешали мне заботиться о нем. Также как молодость не помешала маме заботиться о нас; она родила Имоджен через две недели после своего шестнадцатилетия, а затем меня — двенадцать месяцев спустя.

— Я не смогу стать знаменитой, если не уеду в Нью-Йорк, — вздохнула Имоджен, приняв на секунду виноватый вид. — Я становлюсь старше. В двадцать лет у меня еще есть шанс сделать карьеру модели, но я не могу продолжать ждать.

Она снялась в нескольких рекламных роликах для небольших брендов и приняла участие в ряде показов в торговых центрах Дублина, но после этого ее модельная карьера не зашла дальше селфи на странице в социальных сетях.

— Я знаю.

— Ты веришь в меня, да? И в то, что я смогу стать знаменитой моделью?

— Разумеется, — подтвердила я.

Это была не совсем ложь. Я верила в Имоджен. Она была красивой, высокой и стройной, с острыми скулами. Я верила в ее модельный потенциал и даже восхищалась ее драйвом. Однако я беспокоилась, что она быстро выгорит, если задуманное не будет даваться ей легко или пойдет не так, как она планировала. Боялась, что она поддастся соблазнам, погнавшись за быстрой славой в обмен на что-то опасное.

— Просто будь осторожна, — прошептала я.

От улыбки в уголках глаз Имоджен появилось несколько морщинок.

— Ты говоришь прямо как мама. Вы обе предпочитаете избегать любых рисков и живете в своем удобном пузыре, не меняя место, в котором живете, место, в котором работаете, встречаясь с одними и теми же скучными парнями. Но я хочу большего. У меня есть мечты.

Я проигнорировала подтрунивание Имоджен над Патриком. У меня тоже были мечты. Но в хлопотах вокруг Финна, дома, работы и Патрика я редко осмеливалась задумываться о подобных вещах и перестала делиться мыслями с кем-то еще.

— Просто будь осторожна, — повторила я.

— Я сделала все возможное, чтобы получить то, что хочу, Эйслинн.

Мое беспокойство после этих слов лишь усилилось.

Глава 1

Эйслинн

«Номер, по которому вы звоните, больше не обслуживается». Гудок. «Нет подключения к этому номеру». Гудок.

Я наконец сбросила вызов и положила телефон на колени. Казалось, я пыталась дозвониться до Имоджен уже в сотый раз за последние два месяца. И безрезультатно. Как и прежде.

Первые пару недель я не слишком беспокоилась. Имоджен была непредсказуемой и иногда забывала обо всем, кроме себя, но спустя некоторое время она всегда звонила или писала. Я была зла, когда она даже не поздравила Финна с днем рождения; маме и мне удалось отвлечь его большим шоколадным тортом, подарками и посещением зоопарка. Но два месяца без каких-либо новостей — перебор даже для моей сестры. Что-то произошло, и интуиция подсказывала, что вряд ли можно было надеяться на лучшее.

Я выглянула в небольшое окно нашей квартиры, которая располагалась прямо над баром-рестораном «Купеческая арка», где мама работала официанткой последние пять лет. Раньше заведение принадлежало ей, но долги моего отца, тянувшиеся из прошлого, наконец догнали нас, и она была вынуждена отказаться от этой собственности. Долги — это все, что осталось от ее мечты. Нам повезло, что Шон, новый владелец, был душкой и буквально сох по маме.

Последняя попытка дозвониться до Имоджен только подтвердила правильность принятого мной несколько недель